

УДК 94(476)«1941/1944»

А. В. Сивцов, адъюнкт Института национальной безопасности Республики Беларусь
e-mail: ales-alesja@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Рассматривается организация и тактика зафронтальной деятельности НКВД, НКГБ и органов контрразведки «Смерш» в период подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион». Акцентируется внимание на задачах, стоящих перед сотрудниками органов государственной безопасности и органов внутренних дел и направленных на совершение диверсий и организацию партизанской работы в немецком тылу, сбор информации в отношении разведывательных, контрразведывательных и диверсионных органов противника, националистических организаций, созданных либо поддерживаемых немецкой оккупационной администрацией и спецслужбами. Особое внимание уделяется исследованию сил и средств, задействованных НКВД, НКГБ и органами контрразведки «Смерш» в рамках организации зафронтальной работы на временно оккупированной белорусской территории.

Ключевые слова: операция «Багратион», органы государственной безопасности, НКВД, НКГБ, органы контрразведки «Смерш», военная контрразведка, зафронтальная работа, диверсионная деятельность.

A. V. Sivcov, Postgraduate student of the Institute of National Security of the Republic of Belarus
e-mail: ales-alesja@rambler.ru

ORGANIZATION OF THE FRONTLINE WORK OF THE STATE SECURITY BODIES DURING THE PREPARATION AND CONDUCT OF THE OPERATIONS 'BAGRATIION'

This article reveals the organization and tactics of the NKVD, NKGB and counterintelligence bodies 'Smersh' during the preparation and conduct of the strategic offensive operation 'Bagration'. Tasks faced by employees of state security organs, aimed at committing sabotage and organization of partisan work in the German rear, collection of information intelligence, counter-intelligence and sabotage bodies of the enemy, nationalist organizations created or supported by the German occupation administration and special services. The materials focus on the forces and means employed by the NKVD, NKGB and counterintelligence bodies 'Smersh' in the organization of work behind the lines in the temporarily occupied territory of Belarus.

Keywords: operation 'Bagration', state security agencies, NKVD, NKGB, counterintelligence agencies 'Smersh', military counterintelligence, frontline work, subversive activities.

Изучение организации деятельности НКВД, НКГБ и органов контрразведки «Смерш» в тылу противника имеет особое научное и практическое значение и обусловлено потребностью в обобщении опыта работы советских спецслужб на территории Белорусской ССР. Определенную ценность при исследовании заявленной проблематики представляют издания А. А. Здановича, В. Н. Надтачаева, Н. И. Смирнова, А. В. Шаркова, в которых изложены отдельные результаты зафронтальной деятельности органов государственной безопасности [4, 8, 19, 21, 24]. Следует также выделить работы В. В. Коровина и В. С. Христофорова, в которых рассмотрены отдельные аспекты основных направлений деятельности НКВД, НКГБ и органов контрразведки «Смерш» в том числе на временно оккупированной белорусской территории [5, 23]. Вместе с тем организация и тактика работы органов государственной безопасности в тылу противника раскрыты указанными авторами фрагментарно. Это обусловило необходимость исследования архивных фондов, в частности Национального архива Республики Беларусь, материалы которого впервые вводятся в научный оборот, а также материалы уже опубликованных архивных документов, содержащих докладные записки и спецсообщения о результатах контрразведывательной работы советских спецслужб на территории БССР [10–14]. Изучение указанных материалов и иных источников информации позволило изучить организацию и тактику зафронтальной работы органов государственной безопасности.

В результате нападения нацистской Германии на СССР уже к началу сентября 1941 г. вся территория Белорусской ССР была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. В сложив-

шихся условиях успех боевых действий Красной Армии зависел в том числе и от деятельности оперативных подразделений органов государственной безопасности в тылу врага.

Наркомом внутренних дел СССР Л. Берией 16 июня 1941 г. был издан приказ об учреждении Особой группы для реализации диверсионных и разведывательных задач в случае войны [10, л. 90; 22, с. 171]. В соответствии с директивой НКГБ СССР от 24 июня 1941 г. «О задачах органов госбезопасности прифронтовых областей» уже на третий день Великой Отечественной войны оперативному составу было предписано заниматься подрывной диверсионной работой на захваченной противником территории [7, с. 27–29]. 27 июня 1941 г. издан приказ НКВД о создании учебного центра подготовки специальных разведывательных диверсионных отрядов для проведения операций во вражеском тылу, который в октябре 1941 г. был реорганизован в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД [1]. В соответствии с директивой НКГБ СССР от 1 июля 1941 г. «О развертывании агентурно-оперативной работы органов госбезопасности» было предписано организовать совместно с НКВД партизанские отряды и боевые группы, а также подготовить весь негласный аппарат для проведения нелегальной работы против агрессора на оккупированной им территории. Так, 5 июля 1941 г. под руководством П. А. Судоплатова была организована Особая группа при НКВД (на базе сформированной 16 июня 1941 г. Особой группы). Основными задачами подразделения являлись организация подпольной и партизанской работы, разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций (с октября 1941 г. силами ОМСБОН), создание агентурных сетей на временно оккупированной советской территории [14].

Для объединения усилий в зафронтовой деятельности СНК СССР и ЦК ВКП(б) в директивах от 29 июня и 18 июля 1941 г. потребовали от НКВД-НКГБ и органов власти сформировать партизанские отряды и подготовить диверсионные группы для разрушения в районах, занятых противником, коммуникационных линий, а также уничтожения складов с оружием, боеприпасами и т. д. В целях координации разведывательно-диверсионных мероприятий за линией фронта 3 октября 1941 г. Особая группа при НКВД была преобразована во 2-й отдел НКВД СССР. На его базе 18 января 1942 г. сформировано 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР, а 20 января 1942 г. образована Центральная оперативно-чекистская группа НКВД по БССР [1; 5, с. 149; 12, л. 1–3; 14]. Перед указанными подразделениями стояли задачи, направленные на совершение диверсий на временно оккупированной территории СССР, осуществление сбора информации о планах немецкого командования, дислокации штабов, аэродромов, численном составе и вооружении противника. Первоочередной интерес представляли районы размещения разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов нацистской Германии, места заброски немецкой агентуры в советский тыл [5, с. 155; 8, с. 174; 24, с. 233–237].

В апреле 1943 г. после создания главного управления контрразведки «Смерш» полномочиями по ведению зафронтовой контрразведывательной деятельности также был наделен 4-й отдел, который координировал и организовывал работу вторых отделов фронтовых управлений контрразведки (УКР). Основной задачей этих подразделений было выявление каналов проникновения агентуры противника в части и учреждения Красной Армии, сбор информации в отношении разведывательных, контрразведывательных и иных специальных органов нацистской Германии. Одним из мероприятий, повлиявших на эффективность проведения зафронтовых операций органами «Смерш», явилось создание в 1943 г. специальных школ для подготовки агентуры, направляемой за линию фронта. В задачи учреждений входило обучение агентов тактике внедрения в немецкие спецслужбы и вербовки их персонала [11, л. 3–4; 23, с. 131, 151].

К началу 1944 г. агентурно-оперативная работа органов государственной безопасности включала в себя усиление зафронтовой деятельности, в частности, разработку разведывательно-диверсионных и контрразведывательных органов противника, антисоветских и националистических организаций, созданных либо поддерживаемых немецкой оккупационной администрацией и спецслужбами, организацию диверсионной работы. НКВД, НКГБ и органы военной контрразведки располагали значительным объемом данных о структуре и местах дислокации специальных органов противника [4, с. 317–318; 6, с. 93; 9, л. 266; 19, с. 223–224].

На временно оккупированной территории БССР в период с 1941 по 1944 г. основная агентурная работа проводилась органами абвера (военная разведка и контрразведка) и РСХА (глав-

ное управление имперской безопасности) [8, с. 146–159]. В указанный период на белорусской территории дислоцировались немецкие разведывательные и разведывательно-диверсионные школы [8, с. 199–200]. Кроме того, действовали созданные оккупационными властями коллаборационистские структуры [8, с. 192–193].

В целях разработки спецслужб нацистской Германии, антисоветских и националистических организаций за линию фронта направлялись специальные отряды, группы и оперативные источники органов государственной безопасности. В состав данных подразделений включали лиц, имеющих родственные и иные связи в районах предстоящих действий, знающих немецкий и другие языки, язык местного населения (в том числе диалекты) и его обычаи. Высокая идейность и преданность Родине являлись важнейшими требованиями к личному составу спецподразделений. Отряды и группы НКВД-НКГБ, как правило, состояли из 15–50 человек и комплектовались из сотрудников органов государственной безопасности, солдат, сержантов и офицеров пограничных и внутренних войск НКВД, частей и соединений Красной Армии [5, с. 151–154; 14; 24, с. 121–148]. Зафронтовые контрразведывательные группы «Смерш», как правило, были многочисленны (2–6 человек) и включали в себя оперативных сотрудников и агентов. Накануне выполнения задания опергруппы проходили специальную подготовку. В зависимости от условий заданий подбирались экипировка, выдавались документы прикрытия, снаряжение, оружие и взрывчатка, разрабатывались соответствующие легенды [3; 8, с. 173–174; 23, с. 133]. Указанные группы в основном дислоцировались в районе сосредоточения партизанских формирований [8, с. 171; 16].

Так, в период подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион» спецотрядом НКВД-НКГБ «Богатыри» с января по июль 1944 г. проведена оперативная разведка вдоль железной дороги: Минск – Барановичи – Лунинец. В рамках спецоперации под откос пущено 42 эшелона с живой силой, боевой техникой, продовольствием и горючим противника. В результате крушений уничтожено и повреждено 47 паровозов и 347 вагонов, убито и ранено 2 376 немецких солдат и офицеров. Оперативными группами НКВД-НКГБ «Бывалые», «Местные» и «Славные» с мая по июнь 1944 г. организована работа партизанских формирований и диверсионных групп, в том числе совместно с которыми уничтожены вражеские гарнизоны противника в районах Минской, Барановичской и Гомельской областей [5, с. 163; 14].

В январе 1944 г. УКР «Смерш» Западного фронта, а затем 3-го Белорусского осуществлялась подготовка опергруппы «Запорожцы», задачами которой являлись подбор агентуры для внедрения в немецкие спецслужбы, захват сотрудников органов разведки и контрразведки противника. Местом дислокации «Запорожцев» было выбрано партизанское формирование под командованием Героя Советского Союза С. В. Гришина, полностью обеспеченное оружием, боеприпасами и продовольствием. Подразделение действовало в районе Толочин – Борисов – Березино. Зафронтовой группой на территории БССР создана агентурная сеть, собраны данные на 22 агентах немецких разведывательных и контрразведывательных органов. «Запорожцы» также передали в УКР «Смерш» фронта ценные разведывательные сведения об оборонительных укреплениях немецких войск и минировании промышленных объектов в районе г. Орша [4, с. 322–323]. Оперативной группой «Бабушкин», действовавшей в районе Полоцка, задокументирована деятельность четырех карательных формирований и шести агентов противника. В одной из партизанских бригад военные контрразведчики выявили пять немецких агентов, а также получили информацию о деятельности в Витебской области немецкой разведывательной школы [19, с. 224–225].

В результате проведенной работы улучшилось качество подготовки оперативных источников, забрасываемых органами государственной безопасности в тыл противника в одиночном порядке. В качестве агентуры использовались действующие и бывшие военнослужащие Красной Армии, партизаны, разоблаченные немецкие разведчики, явившиеся с повинной, а также беженцы из оккупированных районов [2, с. 244–267; 23, с. 131]. С учетом нахождения в тылу врага около двух-трех месяцев источник должен был обладать выносливостью и хорошей зрительной памятью, быть смелым и решительным, принимать оптимальные решения в условиях дефицита времени [18; 20, с. 66; 21, с. 93]. Переброска источников осуществлялась оперативным сотрудником, ведущим их политическую, специальную, военную и другую с учетом специфики

заданий подготовку. Политическая подготовка включала в себя доведение информационных материалов, специальная – изучение маршрутов движения, легенд, заданий, проведение специальных инструктажей, касающихся поведения в тылу противника, военная – изучение организации и вооружения германской армии. Перед заброской источники снабжались ориентировками на вражеских разведчиков и изменников Родине. Так, в одиночном порядке за линию фронта переброшены оперативные источники «Феник», «Левасиг», «Турецкий», «Зоркий», «Монаков» и многие другие, которые, внедрившись в немецкие разведывательные и контрразведывательные органы, расположенные на временно оккупированной территории БССР, осуществляли перевербовку их агентов, собирали установочные и характеризующие данные на официальных сотрудников немецких спецслужб [4, с. 324–325; 13, с. 539–542; 19, с. 240–242]. Оперативные источники «Радомский» и «Устюгов» в период нахождения в немецких лагерях осуществляли вербовку военнопленных для их подстав немецким спецслужбам. Источник «Рончинский» внедрен органами контрразведки «Смерш» в Белорусскую национальную освободительную армию, сформированную немецким командованием для борьбы с Красной Армией и партизанами. Он осуществлял вербовку офицерского состава организации, лояльно настроенного к советской власти [4, с. 325; 19, с. 229–233; 21, с. 102–106]. Зафронтowymi источниками «Анджей» и «Войцех», внедренными сотрудниками военной контрразведки в немецкую полицию, добыта информация о сотрудничестве местных жителей Белостока со службой безопасности (СД) [19, с. 255–257]. Источником «Ястреб», действовавшим по заданию спецгруппы «Неуловимые», взорван склад с 220 т горючего на ст. Громы, размещенный вблизи Полоцка Витебской области [14].

Одним из примеров профессиональной зафронтовой работы сотрудников органов государственной безопасности является разработка диверсионных и разведывательных школ по подготовке агентуры нацистских спецслужб. Так, на территории БССР сотрудниками «Смерш» проведена операция по внедрению бывшего партизана А. И. Козлова – «Следопыта» в Борисовскую разведшколу. Более трех лет А. И. Козлов находился в указанном подразделении абвера в должности преподавателя и начальника учебной школы «Абверкоманды 103». Всего источник предоставил в центр информацию о 127 агентах немецкой разведки, подготовленных к переброске или брошенных в советский тыл. Указанные сведения являлись бесценными в ходе подготовки и проведения Белорусской наступательной операции [8, с. 175–176; 17, с. 182–187; 21, с. 108–112].

После вступления Красной Армии на территорию государств Восточной Европы зафронтвая работа органов государственной безопасности стала постепенно сворачиваться, на первый план ставились задачи, направленные на выявление и арест руководителей Третьего рейха, представителей спецслужб и крупных чиновников нацистской Германии, а также оставшейся на территории БССР агентуры противника [16; 23, с. 133].

Таким образом, зафронтвая работа органов государственной безопасности была направлена на оперативное сопровождение действий Красной Армии, в том числе в период подготовки и проведения операции «Багратион». Они успешно противодействовали нацистским спецслужбам, которые накануне и в годы войны являлись одним из действенных инструментов осуществления внешней и внутренней политики Третьего рейха. В деятельности органов государственной безопасности на временно оккупированной территории БССР задействован весь комплекс сил и средств, которым располагали советские спецслужбы. Работа подразделений НКВД-НКГБ и органов контрразведки «Смерш» была направлена на оказание помощи советскому командованию в выявлении планов противника, уточнении дислокации его войсковых подразделений, разведывательных, контрразведывательных и иных специальных органов, содействие партизанским формированиям в тылу врага. Патриотизм, мужество и стойкость, проявленные сотрудниками органов государственной безопасности в ходе выполнения зафронтowych заданий, являются примером для подрастающего поколения.

Список использованных источников

1. Анисяев, М. А. Организация партизанской разведки и контрразведки / М. А. Анисяев // Вестн. КГБ Респ. Беларусь. – Спец. вып. – 2020. – С. 52–56.
2. Беларусь: памятное лето 1944 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков, Минск, 19–20 июня 2014 г. / Нац. акад. наук Бе-

ларуси, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 568 с.

3. Егоров, И. Под грифом «смертельно». Контрразведки многих стран заимствовали опыт легендарного СМЕРШа / И. Егоров // Рос. газ. – 2013. – 19 апр. – С. 9.

4. Зданович, А. А. Смерш. Главный козырь Сталина / А. А. Зданович. – М. : Концептуал, 2019. – 396 с.

5. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. – М. : Русь, 2003. – 310 с.

6. Краско, Г. Г. Стабилизация обстановки в СССР в послевоенный период: нейтрализация террористических проявлений на территории Белорусской ССР / Г. Г. Краско // Гуманитар. и юрид. исслед. – 2017. – Вып. 2. – С. 92–97.

7. Лубянка в дни битвы за Москву : материалы органов госбезопасности СССР из Центр. архива ФСБ России. – М. : Звонница-МГ, 2002. – 480 с.

8. Надтачаев, В. Н. Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... / В. Н. Надтачаев, В. А. Ляхор, А. В. Стрех. – Минск : Кавалер, 2008. – 416 с.

9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 22.

10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.

11. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1332.

12. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 34.

13. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : в 5 т. – М. : Кучково поле, 2007. – Т. 5. – Кн. 1 : Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – 728 с.

14. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/52009>. – Дата доступа: 20.01.2021.

15. Сивцов, А. В. Не числом, а умением. «Смерш» в ходе операции «Багратион» / А. В. Сивцов // Вестн. КГБ Респ. Беларусь. – Спец. вып. – 2020. – С. 58–64.

16. Сивцов, А. В. Специфические задачи управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта в берлинской операции и после ее завершения / А. В. Сивцов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 62. – С. 11–16.

17. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М. : Моск. учеб. и картолитогр., 2003. – 337 с.

18. СМЕРШ – контрразведка под грифом «секретно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/13253-smersh-kontrrazvedka-pod-grifom-sekretno.html>. – Дата доступа: 20.01.2021.

19. Смирнов, Н. И. Военные контрразведчики Беларуси. Память, люди, операции... / Н. И. Смирнов. – Минск : Белпринт, 2013. – 352 с.

20. Смирнов, Н. И. Единая с Отечеством судьба / Н. И. Смирнов ; под общ. ред. И. Н. Кузнецова. – Минск : Беларусь, 2012. – 215 с.

21. Смирнов, Н. И. Органы военной контрразведки в битве за Беларусь (1941–1945 гг.) / Н. И. Смирнов. – Минск : ИНБ, 2004. – 154 с.

22. Суворов, А. М. На службе Отечеству. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2017. – 424 с.

23. Христофоров, В. С. Военная контрразведка. История, события, люди / В. С. Христофоров, С. А. Коренков, А. Ю. Бондаренко. – М. : ОЛМА – Медиа Групп, 2008. – 256 с.

24. Шарков, А. В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 279 с.

Дата поступления в редакцию: 11.10.2021

УДК 375.74:65

*А. А. Урбанович, кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: ural_55@rambler.ru*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматривается индивидуальная управленческая концепция руководителя в системе органов внутренних дел как системное образование. Основное внимание уделено раскрытию ее функционального характера.